

С ОГНЕМ БОЛЬШЕВИСТСКИМ В ГРУДИ

100 лет Я. Гашеку

К ДОБРОЙ памяти о великом писателе-сатирике и журналисте мне пришлось прикоснуться дважды. Один раз в Праге, где туристам показывают известную «пивную Швейка», другой — в Иркутске, на праздновании 80-летия Я. Гашека вместе с чехословацкими товарищами. Помню, выступая на исключительно сердечном вечере, член чехословацкой делегации директор Пражского института кинематографии Станислав Звоничек коротко сказал: «Гашек наш и ваш».

Эти слова — не дань гостеприимству и официальной этике.

Классик чешской пролетарской литературы Иван Ольбрахт, характеризуя творчество Гашека, подчеркнет: «Он снова смеется над целым светом. И только над одним — нет: над коммунизмом и своим омским прошлым». Добавим, что в этом «лучшем прошлом» были не только Омск, но и Самара, Бузульма, Уфа, Челябинск, Красноярск и Иркутск. В этих городах он пером и пистолетом утверждал Советскую власть. Гашек не был на забайкальской земле, но здесь сражались солдаты интернациональных отрядов: чехи, мадьяры, немцы, австрийцы, которых он агитировал выступать на стороне большевиков, работая в Поволжье и Сибири в политотделе 5-й армии.

Сын преподавателя гимназии, Гашек получил образование в коммерческом училище, но университетом ему стала жизнь. Литературоведы отмечают, что определенное влияние на Гашека в свое время оказали жизнь и творчество Горького. Подражая ему, Гашек много ходил по своей стране, побывал и в Сербии, Болгарии, Македонии. Хорошо знал русский, немецкий и венгерский языки, говорил по-сербски. (Позднее, когда он уже служил в рядах Красной Армии, изучал монгольский и китайский, и его будут называть «многоязычным комиссаром»). Под воздействием трудной, подневольной жизни народа и сложился его революционный характер, проявился дар писателя-сатирика. Писал он очерки, рассказы, фельетоны.

Они были динамичны, язык образен и строг, характеристики героев колоритны и точны.

В этих рассказах впервые и появляется ставший впослед-

ствии всемирно известным литературным типом солдат Швейк.

В 1912 году вышел сборник под названием «Бравый солдат Швейк и другие удивительные истории». А роман «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны» издан в 1921—23 годах.

Я. Гашек зло высмеивал государственный аппарат австро-венгерской монархии, отупевших чиновников, военных, духовенство, буржуазную мораль и культуру, продажные политические партии. Но своей четко определенной политической платформой у него еще не было. Определили ее первая мировая война и встреча с большевиками, особенно с Я. М. Свердловым.

Призванный рядовым в австро-венгерскую армию, он не захотел воевать за интересы монархии и в сентябре 1915 года сдался в плен русским.

После восстановления Советской власти на Украине он из лагеря военнопленных уезжает в Москву, где в 1918 году вступает в Чехословацкую коммунистическую секцию ВКП(б) и Красную Армию. ЗКП(б) и кончился период его идейных блужданий. «Неустойчивость свою я утратил в течение тридцати месяцев неустанной работы в Коммунистической партии и на фронте...», — писал Я. Гашек позднее видному чешскому коммунисту Ярославу Салату-Петерлику.

Политработник в широком смысле слова, он писал статьи и фельетоны, юморески и рассказы, выпускал листовки и газеты для мадьяр, немцев, сербов, монголов, корейцев и китайцев.

«Штурм», «Рога», и вместе «Рога-Штурм», «Совет», «Ур» (рассвет), «Вестник поарма», «Красная Европа» — семь разных изданий, в каждом из которых Гашек участвовал как редактор, организатор, большевистский пропагандист. Например, о газете «Ур» он горделиво говорил: «Это первая советская газета в мире на бурятском языке». Иркутский ученый-историк Б. Санжиев установил, что букварь для бурят создавался с помощью Гашека.

В Уфе Гашек руководил армейской типографией, был секретарем комитета иностранных коммунистов и возглавлял австро-венгерский Совет рабочих и солдатских депутатов. Знание языков позволяло ему

общаться почти со всеми солдатами-иностранцами, знать их жизнь, запросы, настроение.

Отзывчивый и безотказный по натуре, Гашек брался за любое дело, которое ему поручали, и всегда выполнял добросовестно. Но, главное, успевал и много писать. Сторудничая в армейских газетах, все свои материалы, даже самую маленькую информацию, подписывал только своей фамилией. Это знаменательно. Ведь будучи в Чехословакии, он чаще всего в печати выступал под псевдонимами, их у него было более ста. Сторудник политотдела поарма С. Г. Гончарская, которой пришлось работать в Челябинске вместе с Гашеком, где он заведовал иностранной секцией, вспоминала потом: «В Гашеке меня поразила его исключительная работоспособность. Он был политработником в самом широком смысле этого слова: выступал на митингах, читал лекции в школе политруков, писал листовки и редактировал газеты на разных языках. Да что там говорить — динамический был человек».

Все, кто знал Гашека, отмечают, что он был не только талантливым сатириком, но и замечательным оратором, одаренным актером. Последнее качество помогало ему не раз, как и литературному герою Швейку, выходить из затруднительных положений. Например, после того, как пала Советская власть в Самаре, Гашек, задержавшийся с эвакуацией, вынужден был пробираться в Симбирск через территорию, занятую белогвардейцами и белочехами. «...Мне пришлось, — вспоминал он, — в течение двух месяцев, прежде чем я добрался до Симбирска, блуждать по Самарской губернии, играть печальную роль идиота от рождения, сына немецкого колониста...».

В борьбе за власть Советов окончательно сформировался характер Гашека-революционера, а Сибирь стала шифозальным камнем творческого гения писателя.

Иркутск — последний город, из которого через Москву он уехал на Родину вместе с женой, работницей уфимской типографии Александрой Гавриловой Львовою. В Иркутске Гашек вступил в Российскую коммунистическую партию большевиков, ему был выдан партбилет с русским отчеством Романович...

Очевидцы утверждают, что Гашек был скуп на излишняя

чувств. Прекрасный рассказчик смешных историй, он никогда не смеялся. А плачущим его видели только один раз на пароходе «Кипрос», который увозил Ярослава из Советского государства. Гашек уезжал на родину не по собственному желанию. Он выполнял партийное поручение чехословацкого бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б). Характерно, что в анкетном листе перед выездом из Москвы в графе: «В каком месте Чехословакии желаете ехать?», он написал: «Куда требуют».

Можно понять величайшее счастье и бесконечную муку человека, который питал одну большую любовь к стране, где родился и вырос, и к стране, где нашел себя как человека-борца.

Осенью 1921 года Гашек прибыл в родной город Липнице, расположенный в тихом местечке на Чешско-Моравской возвышенности. Здесь он написал большинство страничек «Швейка». Работал в тесной каморке трактора «У чешке коруны» или прямо в пивном зале, перебрасываясь шутками с посетителями. Потом стал жить в домике, который требовал капитального ремонта, и Гашек нередко писал, сидя на ящике рядом с рабочими-каменщиками.

Роман «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны» — вершина реалистической сатиры Гашека. С помощью этого «маленького человека» из народа, умного и находчивого, Гашек в сатирической форме показал всю антинародную сущность буржуазного строя вообще, а не только австро-венгерской монархии. Образ Швейка глубоко интернационален.

К сожалению, о всемирном признании его романа Гашеку узнать не пришлось... На родине местные власти относились к писателю недружелюбно. Он постоянно подвергался травле со стороны буржуазных писак, отвечал на это фельетонами. Бербя «на износ» и жизненные лишения подточили здоровье Гашека. Он умер в январе 1923 года, не дожив до своего сорокалетия.

...В июне этого года в Липнице состоится XXV фестиваль юмора и сатиры, посвященный Ярославу Гашеку.

По традиции праздник откроеет бравый солдат Швейк.